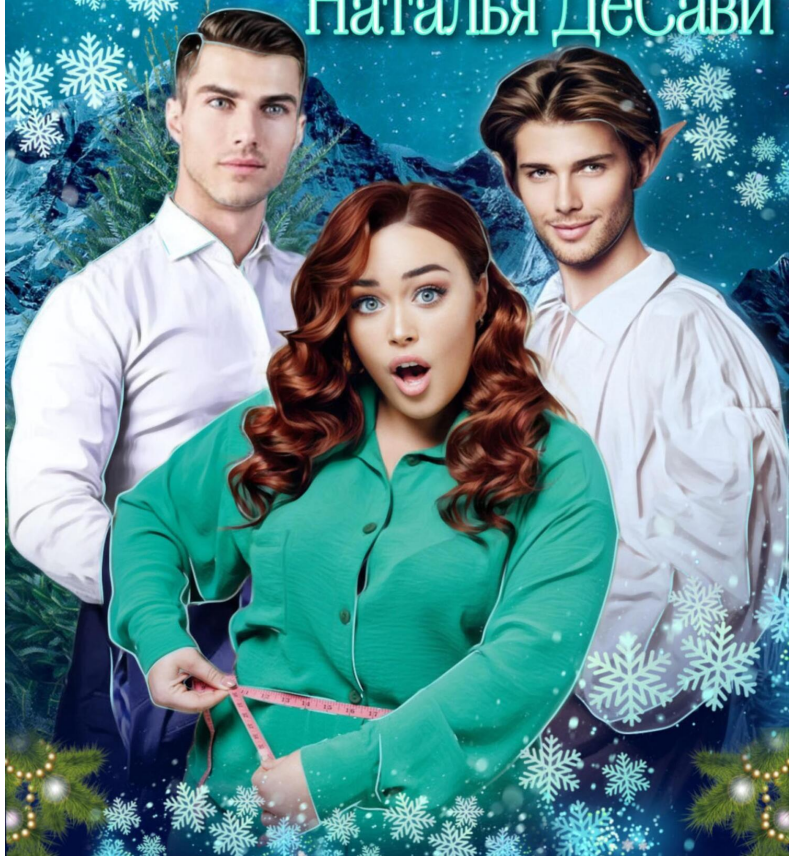

Наталья ДеСави

 Загадала
так загадала

Наталья ДеСави

Загадала так загадала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67274972

SelfPub; 2022

Аннотация

Я настолько невезучая, что даже когда у меня появилась возможность загадать желание, я и тут умудрилась влипнуть! Под Новый год я узнала, что мне изменяет парень, и решила ему отомстить – похудеть и найти отношения, в которых меня не предадут. И, когда мне вручили шкатулку с желаниями, я попросила "похудеть для мужчины, который всегда будет рядом". Кто ж знал, что формулировка недостаточно точная, и я попаду в сказочный мир. Теперь рядом со мной таскается эльф, от которого никак не избавиться. Что ж, придётся изображать Деда Мороза для жителей Приграничья, чтобы это исправить. Ух, мы будем удивительной парочкой!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	43
Глава 6	55
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Наталья ДеСави

Загадала так загадала

Глава 1

– Пятьдесят один, пятьдесят два, пятьдесят три, – кондукторша забирала из ладони остатки моей зарплаты. – Ой, укачилось.

Рублик звякнул об пол и предательски закатился под кресло.

– Женщина, поднимите, – жестом царицы Савской, указала кондукторша на пол.

Дожили. В свои тридцать два я уже женщина. Вот нахамила, так нахамила. Я приняла попытку нагнуться и достать денежку, ведь замены у меня все равно не было. Все подсчитано как в аптеке: туда пятьдесят пять рублей, обратно пешком. Вечером после рабочего дня полезно прогуляться. Потеря рублика в мои планы не входила, как и опоздание на работу.

– Ну, вы скоро?

– Уже поднимаю, – я старалась как могла, честно. У меня над ухом будто гремел голос Лизаветы Федоровны, нашего музыкального руководителя: «Тянемся, тянемся, достаем пальчиками до носочков». Я пыхтела, пытаюсь ухватить

пальцами злополучную монетку.

– Женщина, вы скоро? Нам выходить нужно.

Я почувствовала, как в мою самую верхнюю на данный момент точку, что-то ткнулось. Твердое и теплое. Да фиг с ней, с монеткой. Я резко выпрямилась, оглядываясь на топорыгу, которому не терпелось выйти, и нос к носу столкнулась с высоким мужчиной. Черные волосы затянуты в хвост, длинный плащ был слишком тонок для декабря, а из-под него выглядывала розовая рубашка. Эмо-переросток? Такие бывают?

– Я еду в этом транспорте и имею право стоять, где захочу, – с вызовом бросила я ему в лицо.

– Заплатила за одно место, а занимает два, – из-за спины мужчины высунулся прыщавый рыжеволосый парень.

– Она еще не заплатила, – вбила кондукторша гвоздь в гроб моего самолюбия.

– Халявщица! – подпрыгнул сзади паренек.

– Хорошей женщины должно быть много? – спокойно улыбнулся мужчина в плаще.

Вот гад! Так бы и намотала этот плащ, засунула в рот пирожок, надела на голову кастрюлю с борщом и побила половником хорошенько.

– Все мысли о еде, верно? – его уголки губ чуть дрогнули.

Еще издевается! Или мысли читает?

– Она не думает, – сзади прыгал паренек, – просто жрет без разбора, по фигуре видно. Мы выходить-то будем? Оста-

новка уже скоро.

Автобус затормозил, двери открылись, это была и моя остановка. Я сделала глубокий выдох, будто собиралась опрокинуть рюмку водки, и провернула наклон к носочкам, которому Лизавета Федоровна обзавидовалась бы. Ухватила монету, сунула ее кондукторше и, кинув с барского плеча: «Билетик не нужен», выскочила на улицу.

В лицо ударил сноп морозных искр, я подняла воротник и почесала на работу.

– Женщина!

Да сговорились все, что ли?! Не буду оборачиваться. Работа в детском саду научила меня трем вещам:

Первое – не разговаривай с незнакомыми и постарайся уйти как можно быстрее.

Второе – люди, одетые не по погоде, не могут быть адекватными по определению.

Третье – опоздать на работу третий раз за месяц – не получить премию.

А у меня два раза уже было. Верующие люди говорят, Бог любит троицу, но это они явно не про опоздания. Я прибавила шаг, стараясь противостоять колючему ветру, сдувающему с ног. Сдувает он тощих прохожих, вроде того мужчинки, который уже во второй раз пытается меня оскорбить, прибавив мне лет двадцать. Честно считаю, что женщиной можно гордо величаться после пятидесяти. До – исключительно де-вушка.

– Женщина, – опять нахамил мне мужчина, поймав за рукав и заставив остановиться, – я извиниться хочу за случай в автобусе. Вот.

Он протянул на ладони маленькую коробочку, в такие кольца кладут, когда предложение делают. Только замуж я не хочу, уж не за него точно. Старый он и страшный, и волосы длинные. Мама всегда говорила, что хиппи до добра не доведут. Особенно пожилые.

– Спасибо, не надо, – выдала я фразу, которой каждый день учу детей, – мама не разрешает брать ничего у незнакомых.

– Вы же большая девочка, – улыбнулся мужчина.

Ну вот, теперь девочка. Прыгаю от старушки до ребенка. Или он не может определить мой возраст, поэтому и кидается в разные стороны? Скоро до кисоньки или зайньки дойдет. Нужно валить от этого странного мужика, причем срочно. А то неприятности свалятся на мою голову в виде отсутствия премии. Я развернулась, чтобы по-английски покинуть место превращения женщины в девочку, но мужчина сдаваться не собирался. Ловким движением он закинул коробочку в карман пуховика.

– Как только поймете, чего хотите, произнесите желание над этой коробочкой. Одно.

Я развернулась, чтобы высказать все ему в лицо об импотенте-джинне, способном под старость лет выдать только одно желание, вместо обещанных трех, но его и след простыл.

То ли вьюга усилилась, и я не заметила, как он отошел, то ли уже чертовщина мерещится. Звонок телефона вывел из раздумий.

– Иванова! Едрить твою налево! Останешься без премии!

Пулей я понеслась на работу. С удивлением отметила свитер с оленями на вахтерше и детей с новогодней мишурой. Такое бывает в нашем детском саду, но обычно под конец декабря. Сегодня же третье число, если я правильно помню календарь на стене в своей комнате. Неужто целый месяц прошел, а я и не заметила?! В раздумьях о бытии и течении времени влетела в группу, где тут же столкнулась с Феклой Сигизмундовной, моим главным воспитателем, помощником которого я и являюсь. Она выглядела так же подозрительно, как и вахтерша: на тощем теле мешковато висел вялый свитер с елкой. Буравя меня своими узкими глазками и загораживая проход, она припечатала меня вопросом:

– Машка, где Дед Мороз?

– На северном полюсе, – хлопая глазами, ответила я. Что за дурацкий вопрос, викторина у детей, а она не знает ответа?

– Неверный ответ.

– В Великом Устюге? – выдала я вторую попытку.

– Дура, ты, Машка, – рявкнула воспитательница. – Наш Дед Мороз где?

– Всероссийский? Так умер в прошлом году. А будет ли новый, я не знаю. Что вообще за допрос такой? Экзамен по

истории дедморозовки?

– Экзамен сейчас сдавать будешь ты! – прорычала Фекла, схватила меня за шарф и подтащила к дверям. Приоткрыла и сунула мою голову внутрь. Вся группа была полна детей и родителей. Все в мишуре, по верхам торчат уши зайцев и медведей.

– Только не говори, что ты забыла заказать нам Деда Мороза!

– Но сегодня же 3 декабря, – ошалело смотрела я на все это новогоднее безобразие. – Кто празднует Новый год на месяц раньше?

– Ты празднуешь! Я праздную! И еще двадцать детей и двадцать родителей! Забыла, да? А поесть не забыла? Как выкручиваться будешь?

К нам подлетел музыкальный руководитель. Лизавета Федоровна, вот только вас недавно вспоминала. Добрым словом, между прочим.

– Я за весь день столько не играла, сколько сейчас. Где ваш Дед Мороз, дети уже извелись все.

– Вот, Лизонька, – ткнула в меня пальцем Фекла, – перед тобой.

Женщина, девочка, теперь и Дед Мороз. Утро словесных унижений, осталось оленем меня называть, да в упряжку впрячь.

– А я говорила, эта дурында все забудет!

– Вот пусть теперь и выкручивается.

Меня подхватили с двух сторон и потащили в чулан. Нет, не чтобы закрыть, а чтобы одеть. Точнее, раздеть и облачить в шубу, шапку и валенки. Только я открыла рот, чтобы возмутиться, как мне засунули кляп в виде бороды и усов. Пока я отплевывалась и вынимала седые волосы изо рта, мне подвязали пояс и впахнули в зал. Разом все замолчали и повернулись ко мне. Один мальчик вскочил со стульчика и подбежал ко мне, хватая за полы шубы.

– Дедушка!

Приехали. Вот я и дедушка.

– Здравствуйте, дети, – пробасила я, отодвигая от себя мальчишку и проходя в зал. Родители с интересом наблюдали за мной. Для достоверности нужно было ходить как дедушка. Пыталась вспомнить, как же ходят мужики в возрасте. Единственная «мужицкая» походка, которую смогла вспомнить – качка из спортзала. Или это были гопники, в общем уже не суть. Присогнув колени, пошла вразвалочку к детскому стульчику, который стоял в середине зала. Интересно, как «дедушка» должен на него уместиться?

– Дедушка, садитесь, – подбежала ко мне девчушка, – вы, наверное, устали с дороги.

С высоты своего роста посмотрела на этот стульчик, качающийся на тонких ножках. Они его из яслей приволокли, что ли? Дети тянули вниз, пришлось садиться. Примерила свое седалищное место, чтобы хоть мимо стульчика не промахнуться. Вроде, села, но сколько он продержится, сказать

не могла, так что надо быстрее заканчивать этот балаган, дарить подарки и валить отсюда, пока не раскусили.

– А у тебя борода настоящая? – дернул меня мальчишка за бороду.

– Ай, – взвизгнул Дед Мороз в моем лице. Фекла еще и приклеила бороду, прошаренная тетка, она в саду лет сто работает, знает, что дети начнут на правдивость проверять. – Не надо так делать, мальчик, дедушке больно.

Мальчик недоверчиво покосился, но отходить не собирался.

– Ты не Дед Мороз, – огорошил он своих товарищей. Девочка рядом начала краснеть, на глазах стали выступать слезы. Господи Боже, можно я в ясли пойду работать? Пожизненно. Только не детский плач!

– Ты Санта Клаус! – выдал этот гадкий ребенок. Слезы моментально исчезли со щек девочки и все, включая и родителей, смотрели на меня. Одни вопросительно, мол, чем докажешь, что Дед Мороз, вторые с интересом – как будешь выкручиваться.

– А с чего ты так решил, мальчик? – пробасила я.

– Наш Дед Мороз худой, а у тебя вон какое пузо. Такое только у Санты есть.

Я посмотрела на себя. Даже огромная шуба не смогла скрыть моих форм. Подумаешь, живот большой. Зато место в транспорте уступают как беременной. Да и у дедушек в их-то возрасте точно не кубики пресса.

– А это, мальчик, – продолжала я коверкать голос, – оттого, что моя женушка печет вкусные пирожки.

– Нет у тебя жены, – продолжал юный Павлик Морозов, – ты со своей внучкой живешь!

Родители конкретно угорали, записывая на телефоны сие действо. Мне же было не до смеха, меня только что в инцесте заподозрили.

– Так жена внучку и учила. Только внучка Снегурочка учиться не хотела, пирожки печь не научилась, – басыла я как могла, – поэтому подарок от меня не получит.

– Ты поэтому без нее пришел? – прикопался ко мне еще один мальчуган. – Наказал за то, что она учиться не хочет? Или планшет отобрал и книжки читать заставил?

– Книжки читать полезно. Они ума прибавляют, не будете глупые вопросы дедушке задавать.

Поток вопросов мог длиться еще долго, но на удивление, меня выручила Фекла.

– Дети, а кто приготовил Дедушке Морозу стихотворение?

– Я! – выскочил вперед мальчик, дергавший за бороду. Я с недоверием посмотрела на него. От таких нужно держаться подальше, он же другой способ проверки достоверности Деда Мороза придумает.

– Шел по лесу Дед Мороз,
Мимо кленов и берез,
Мимо просек, мимо пней,

Шел по лесу восемь дней.

Дедушка, а ты долго к нам шел? – прервался мальчишка.

– Очень быстро дошел. Прямо долетел, олени быстрые оказались, и пробок не было. Поэтому на месяц раньше и пришел.

– Ты же на лошадях должен ехать? – покосился на меня мальчишка. – Олени у Санты.

Тьфу ты, вечно эти Деда путаются. Какая разница, кто на чем ехал?

– Так мне Санта, друг мой, и одолжил оленей. На лошадях бы я только к новогодней ночи доехал. В Америке там технологии, новых оленей вывели, быстроходных.

– А ты подарки из Америки привез? Ты их на доллары покупаешь или на евро? Через Али-экспресс заказываешь или сам привозишь?

Вопросам не было конца. Пытаясь отключить мозг, чтобы не слушать нескончаемый поток, я пыталась найти, где у этого сорванца кнопка выключения. Осмотрев с ног до головы, пришла к выводу, что только на попе. Нажать ремнем пять раз, поставить в самый темный угол и оставить на час. Уже хотела проверить достоверность инструкции, но тут подо мной что-то хрустнуло, ножки мини-трона подогнулись, не выдержав «дедушкиного» веса, и, захватив с собой всего дедушку, стульчик рухнул под елку.

В группе поднялся визг, и с криком «Дедушку уронили» все дети бросились ко мне. Поднимали сообща. Кто тянул за

бороду, кто за валенки, кто за кушак. В итоге, сняв с меня ватные игрушки, оставшиеся после встречи с елкой, посадили на пол. Я так и сидела, как игрушечная неваляшка – ноги в стороны, попа на полу.

– Дедушка, вставай, – кричали ребята. – Дедушка тает. Принесите ему мороженое!

Да, пожалуйста, шарик мороженого, щедро сдобренный каким-нибудь ликером, желательно «Амаретто». Ликера можно побольше.

Трое пап, едва сдерживая смех, потянули меня за руки и подняли.

– Спасибо, добры молодцы, – хватая ртом воздух, проговорила я. – А теперь дедушке срочно нужно уйти. В холодильник. Детям туда нельзя, – остановила я побежавших со мной детей, – замерзнете.

Держась за стену, поползла к двери.

– Подарки, – прошипела мне Фекла, преграждая путь.

– Подарки возьмите за елкой, – крикнула я детям, – сами разберетесь кому что, они все равно одинаковые.

Дважды повторять не нужно, малышня понеслась сносить елку, добывая подарки в честном бою.

Глава 2

– Простите. Извините. Вы не подскажете? Где у вас отдел новогодних желаний? Кто-нибудь! – по огромному залу корпорации «Желание» носился длинный тощий эльф, хватал всех за руки, пытаясь узнать, куда ему нужно было прийти.

«Корпорация» – звучит гордо. А «Корпорация «Желание» звучит неимоверно круто, особенно, когда хвастаешься друзьям местом работы. Самое крупное предприятие по исполнению желаний в эльфийском королевстве. Обслуживает три планеты в двух звездных галактиках. Отвечает за Новый год, дни рождения, падения звезд и зубных фей. Но в канун Нового года стать стажером – не самая лучшая идея. Желаний столько, что никто ничего не успевает, все бегут без возможности остановиться.

– Пикли Пентс? – к нему подошла милостивая девушка в ярко-красных колготках, зеленом платье и с длинным колпачком на голове, на вершине которого позвякивал колокольчик.

– Я, – отрапортовал эльф.

– Пройдемте, – девушка развернулась и, не говоря больше ни слова, начала движение против толпы, спускающейся по лестнице.

Пикли прыгал сзади, пытаясь не наступить никому на ногу, постоянно извинялся и что есть сил прижимал к себе фи-

олетовую папку. Поднявшись на самый последний этаж, они прошли по коридору, устланному белым ворсистым ковром. Девушка толкнула дверь и пропустила эльфа вперед. Тишина коридора моментально сменилась шумом голосов, стуком по клавишам печатных машинок и звоном бросаемых трюбок.

– Ваша задача, мистер Пентс, обеспечивать желания заявителей. На большом экране вы видите табло. Темные строки – шкатулки, которые были вручены, но еще не использованы. Как только строка становится зеленой – значит, заявитель загадал желание. Оно автоматически переносится на ваш компьютер. Вам необходимо только открыть письмо, прочитать, отправить на исполнение и поставить свою подпись. Вас учили технике безопасности по работе в корпорации?

Девушка повернулась к Пикли и посмотрела на него из-под опущенных ресниц.

– Да, – все, что смог выдать из себя эльф.

– Вот ваше рабочее место, – девушка остановилась около одной коморки, отгороженной легкими створками. В ней были только стол и стул. Развернувшись, девушка скрылась из виду.

Пикли осмотрелся, сел на стул, покрутился, положил папку на стол, снял телефонную трубку и с деловым видом приложил ее к уху.

– Алло, – тут же донеслось из трубки.

Он от неожиданности выронил телефон, сполз со стула, пытаясь поймать трубку, которая упрыгала на пол и висела на длинном проводе, поймал и водрузил на место. Телефон смолк, не подавая больше признаков жизни. Для надежности Пикли погладил его, уговаривая не выдавать их общей тайны.

– Привет, – донеслось откуда-то сверху. Пикли поднял голову. Через перегородку на него смотрел другой эльф в таком же зеленом костюмчике. – Новенький?

Пикли кивнул.

– Взяли стажером.

– О-о-о, – протянул сосед, – это плохо. Объяснять, что и как сейчас некому. Видишь, какая загрузка. Придется тебе самому.

– Я могу, – резко закивал Пикли, – только скажи, что делать нужно.

Сосед перегнулся, почти упав Пикли на стол, включил какую-то кнопку в углу стола, и перед ним зажегся экран.

– Смотри, – стал пояснять он, перевешиваясь вниз головой, – в правом верхнем углу есть красная кнопка.

– Но она слева.

Сосед вопросительно посмотрел на стажера, затем на экран.

– Да, с твоей стороны она будет слева. Не суть. Нажимаешь ее, переходишь в главное меню, потом открываешь заказ, видишь, он горит зеленым. Переписываешь все требо-

вания точь-в-точь как в заявке и отправляешь дальше на исполнение. В графе "Исполнитель" пишешь свое имя, вот тут, слева.

– Справа, – поправил Пикли, мельтеша глазами по экрану.

– Ну, справа, какая разница. В общем, жмешь на кнопку и готово.

– Что готово?

– Заказ готов. Переходишь к следующему.

По лицу соседа было понятно, что возиться с таким непонятливым новичком, ему совсем не хочется. Он тут же сделал озабоченный вид, будто у него полно работы, и юркнул за свой стол. Пикли еще раз внимательно оглядел рабочее место. То, что наговорил его сосед, даже в одно ухо не влетело. Просто просвистело мимо, и теперь Пикли с интересом изучал мерцающие кнопочки на экране.

– Стажер! – рявкнул кто-то рядом. Пикли подскочил и повернулся. Перед ним стояла та же самая девушка, которая его привела. Только лицо у нее было совсем не приветливое. – Работать будешь?

– Да, мисс, мисс...

– Мисс Квинси! Если хочешь задержаться больше одного дня на этом месте – принимайся за работу! Иначе тебе ничего не заплатят.

– Но мне и так не платят, – пропищал Пикли, вжимаясь в угол стола. – Я же стажер.

– Хочешь остаться стажером навечно? – начальница по-

дошла ближе и нависла над эльфом.

– Нет, уже сажусь работать, – Пикли задвигал стулом, пытаясь сесть на него, но стул выскальзывал. Протянув руку, Пикли нажал зеленую кнопку наверху.

«Новое желание», – высветилось на экране. Мисс Квинси отошла в сторону и наблюдала за ним. – «Линейкина Света, 12 лет. Телефон-13».

Пикли дрожащей рукой взял мышку, щелкнул на желании, в окошко «Дата исполнения» ввел 31 декабря, в графу «Исполнитель» свое имя и нажал кнопку «Отправить на исполнение».

– Поздравляю, мистер Пентс, – сморщилась девушка, выражая полное пренебрежение к стажеру, – вы только что лишили девочку новогоднего подарка.

– К-как? Я же все сделал правильно, – Пикли стал заикаться от волнения.

– Вы не проставили дату. Теперь желание будет болтаться в пространстве без привязки к конкретному году. Может, девочка получит подарок в этот Новый год, а может быть лет через тридцать. Хотя, для ее родителей был бы лучше второй вариант.

– Первое предупреждение, – девушка что-то записала в свой блокнот. – Если их будет три, вам придется отправиться в отдел доставки. Не самое лучшее место для стажеров, скажу я вам.

Пикли судорожно сглотнул. Про отдел доставки ходили

разные слухи. В двух галактиках праздники не заканчивались никогда, поэтому и выходных у курьеров не было. Романтика путешествий между мирами обрывалась на необходимости доставлять порой непредсказуемые вещи в самые ужасные и опасные места. Добавить к этому экономию на транспортных средствах, и вы получаете ржавые корабли, дребезжащие при переходе от одной планеты к другой, вечно пьяную команду и никакой защиты даже на опасных для жизни планетах.

– Старайтесь лучше, мистер Пентс, – девушка развернулась и ушла, а над головой Пикли вновь появился его сосед.

– Жутко, да? – кивнул он в сторону уходящей девушки. – С виду тихоня, молоденькая девчонка, а как доходит дело до наказаний – уух, – он сжал кулаки, – камень в порошок сотрет. Так что ты не косячь, иначе кранты. Осторожнее с маленькими детьми и с пожилыми дедушками и бабушками. Первым провал в дате обернется слезами и тем, что на следующий год этот подарок будет не нужен. Вторые могут просто не дожидаться, – и он опять исчез за своей стойкой.

Глава 3

– Опять жрешь? – над моим ухом раздался недовольный голос Феклы.

– Заедаю стресс, – проговорила я, пытаясь попасть бутербродом в рот, минуя заросли бороды и усов, намертво приклеенных к моему лицу. – Можно хоть во время еды ее отлепить?

– Не смей! – прикрикнула на меня Фекла. – До конца дня будешь так ходить.

Я страдальчески взглянула на нее.

– И не строй мне глазки, не поможет. Сама напортила, сама и выкручивайся. А бороду отлеплять не дам, пока во всех группах праздники не проведешь. И кончай есть, а то шуба не застегнется.

– Она и так не застегивается, – пожаловалась я, показывая ремешок, еле завязывающийся на один узелок.

– Тем более. Стресса у тебя нет, повода грустить тоже. Так что натягивай улыбку и вперед – веселить детей.

– У меня перерыв, – заныла я. – Пока там все танцуют и поют, имею полное право подкрепиться.

– В дверях не застрянь, когда выходить из кухни будешь, – зло прошипела Фекла, выскакивая за дверь.

Вот как ей удастся в ее-то сто с лишним лет, выглядеть как в двадцать. Ну ладно, в тридцать. Но все равно, видя, как

она дергает взрослых дяденек и тетенок за щеки, вспоминая, как они у нее на горшок ходили, а теперь приводят своих детей, невольно начинаешь подсчитывать ее возраст. И запинаешься годах на шестидесяти, потому что дальше считать становится страшно.

В запасе у меня было минут пятнадцать, поесть все равно никто не даст, можно хоть в телефон позалипать немного. Я открыла свои социальные сети и углубилась в пролистывание ленты новостей. Торты на заказ, конкурс по поеданию гамбургеров. Да они сговорились, что ли? Умная лента стала слишком умной, уже читать мои мысли начала. Только подумаешь о вкусном бутерброде, он тут как тут – нажимай, покупай, заказывай. Вот бы с мужиками так же. Можно попробовать. Сейчас подумаю о Пашке – и тут же его увижу. Что-то давно он мне не звонил.

Я зажмурилась и представила своего парня – стройного, накачанного, с кудрями, падающими на лоб – не парень, а мечта. Мы с ним с первого класса вместе, король и королева бала были. Только королева с тех лет «подросла» килограммов на двадцать, зато осталась со своим королем. Я открыла глаза. Сработало. Передо мной в «рекомендуемых друзьях», действительно, был Пашка.

Странно. Почему в рекомендуемых, был же в добавленных в статусе «почти муж». Присмотрелась, а это не его аккаунт, какая-то Лиза Кривошеева, незаметным пятнышком прижалась к его груди. И в статусе – «влюблена». Вот же... Я

бы этой Кривошеевой шею набок свернула! Тошная, как вобла, на фото и не разглядишь. Листаю страницу, а там они на дискотеке, в тренажерном, в ... моей квартире?!

В зобу дыханье сперло от такой наглости. Прямо как у той вороны, которая сыром чуть не подавилась. Может, это была и лисица, потому что у наглых рыжих девиц может только начаться несварение желудка, которое я ей сейчас пожелаю. А я-то, как дура, ждала, что он мне предложение сделает. А он с этой курицей на моей кровати! Выключила телефон и швырнула в сумку.

Навести бы на них порчу! На обоих! Погодите, у меня же было где-то не загаданное желание. Ненормальный мужик сегодня с утра что-то говорил про желания. Быстро нашла свою куртку, сунула руку в карман и достала коробочку. На вид ничего примечательного. Только нужно желание правильно загадать. А то знаю я этих джиннов-искусителей. Скажешь что-нибудь не так, и получишь потом кракозябу мохнатую.

Итак, что же я хочу. Чтобы они сдохли. Поперхнулись своими белковыми коктейлями, в горле застряла палочка моркови и яблочная долька. Нет, так, наверное, нельзя. Марта, гадалка, к которой я когда-то ходила мужика привораживать, говорила, что желание можно загадывать только про себя. Иначе не сбудется. Что же я хочу? Увидеть, как они корчатся от боли, схватившись за животы, как на них падает штанга или они давятся куском булки, застрявшим в горле.

Вот опять я про еду.

И еда в этом во всем играет не последнее место. Нашел бы он эту курицу, если бы я была худая? Вряд ли. От худых не уходят. Поэтому первое, что мне нужно – похудеть. Или все-таки от худых тоже уходят? Вон, от Феклы мужик ушел, лет тридцать назад, да так и не вернулся. Так что еще мне нужен такой мужик, чтобы не ушел никуда, был все время рядом.

Теперь komponуем желание в одно, чтобы не ошибиться. Хочу быть худой, чтобы мужики так и липли. Не то. Хочу получить мужика, чтобы смотрел на меня худую. Тоже не то. Хочу похудеть для мужика, который будет все время рядом. Кажется, так. Открываю коробочку, внутри она покрыта черным бархатом, как гроб. Не обращаем на это внимание, главное, чтобы сбывалось. И так,

ХОЧУ ПОХУДЕТЬ ДЛЯ МУЖИКА, КОТОРЫЙ БУДЕТ ВСЕ ВРЕМЯ РЯДОМ.

– Машка, ты сегодня Дед Мороз, что ли? – в мою коморку заглянула растрепанная Наташка.

– Да, я Дед Мороз, – захлопнула коробочку. Кажется, все правильно сделала.

– Тогда бегом в зал, твой выход.

«Новое желание» – загорелась на экране зеленая кнопочка. Пикли огляделся по сторонам. Никого, кто мог бы подсказать, что и как делать, не было. Щелкнул на мигающей кнопке. На весь экран развернулась панелька с желанием.

Текст был подсвечен оранжевым, и рядом мигала надпись: «неправильно сформулированное желание». Пикли еще раз огляделся, даже перегнулся через ширму к соседу, но того не было на месте. Кнопка мигала и требовала, чтобы с ней что-нибудь сделали. Он щелкнул по надписи и рядом выскочило дополнительное окошко: «Участник». Пикли почесал лоб, в третий раз оглядел полупустой зал и вписал туда свою фамилию. «Отправить на исполнение», – выскочила рядом надпись. Быстро щелкнув по ней, он облегченно выдохнул. Заявка улетела в отправленные.

– Дедушка Мороз! – раздавалось из зала.

Идти туда откровенно не хотелось. За предыдущие два выступления мне практически оторвали бороду, проверяя на прочность. Но это было не самое страшное. Стульчик мне заменили, конечно. На «виртуальный табурет». Так Фекла назвала две загогулины, на которые успели натянуть ткань. Почему во всем детском саду с десятком групп не нашлось ни одного стула для взрослых, я откровенно не понимала. Но мне было поставлено это проволочное недоразумение с твердым наказанием – не садиться.

Как они представляли мою физическую подготовку, которая должна была выдержать полуприсед в течение получаса, я не понимала. А когда дети полезли на колени, чтобы рассказать стишок и загадать желание, мое терпение лопнуло,

как и икроножная мышца.

– Давайте петь и танцевать, – вскочила я со «стула» и, подволакивая ногу, пошла ходить вокруг елки.

Елки было откровенно мало, а детей много. Хоровод у нас вышел затейливый, все толпились, наступали друг другу на ноги, ругались такими словами, которые я и в транспорте в час пик не слышала. Но это ж дети, цветы жизни, они еще и нас научат.

– Дедушка Мороз, – мальчик, наступив в сотый раз мне на валенок, дернул за рукав, – а давай мы тебе все-таки стишки расскажем. Мы же учили.

– Нет, – пискнула я, шарахаясь в сторону от импровизированного стула, – давай я лучше фокус покажу. То есть чудо.

– Давай! – закричали дети, останавливаясь и радуясь тому, что хождение закончилось.

В голове копошились мысли, пытаюсь отыскать хоть что-нибудь чудесатое, но кроме «оторванного пальца» в голову ничего не приходило.

– Закройте глаза, – нараспев произнесла я, косясь на родителей, которые не сводили с меня глаз, – и родители тоже. Дети, проверьте, чтобы мамы и папы не подглядывали, – выдала я шпионскую уловку, обезоруживающую родителей напрочь. И начала готовиться к маневру, где я бесшумно несусь через зал и исчезаю в коридоре. Не была уверена в успехе операции, но в окружении двадцати вражеских стихорассказчиков это была «миссия невыполнима».

– Раз, два, три, – начала я отчет до «чуда», – бабушка...

– Стори, – выкрикнул один добрый мальчик.

Все стояли с закрытыми глазами, а я пыталась добежать до двери, шаркая ногами по паркету. Но у меня ничего не получалось. Так всегда бегал Пашкин кот, когда я его гоняла, застав за «мокрым» делом в коридоре. Скользил лапами по паркету, оставаясь на одном месте. Так и я бежала, но упорно не могла сдвинуться с места. Я несколько раз моргнула. Расстояние до двери увеличивалось с каждым моим шагом. Так, Иванова, пить надо меньше. Хотя ты же не пьешь совсем. Значит, точно говорила Фекла, жрать надо меньше. У кого голова от выпивки едет, у меня от еды. Все, сажусь на диету, которая очищает не только организм, но и мозги. Что-то они у меня заплыли жиром, кажется.

Я прибавила шаг, стараясь добежать до двери раньше, чем дети откроют глаза. Вдруг кто-то отпустил тормоза, и я на полном ходу полетела вперед. Посадка была мягкая, но холодная. Влетела в сугроб, полностью исчезнув в нем, на поверхности остались только валенки. Отплеываясь, вылезла и села прямо на ... снег?

Я была не в музыкальном зале детского сада. Точно. Потому что даже с прогулки дети не приносят огромные сугробы и не разбрасывают столько снега. Да и деревья у нас только картонные, не похожие на многовековые сосны, колышущиеся у меня над головой. И холодно. Было очень холодно. Зубы моментально стали отбивать барабанную дробь, подго-

няя искать теплое местечко.

Оглядываясь по сторонам, я с ужасом понимала, что нахожусь в лесу. Там, где наглые волки пристают к девочкам с красными шапочками и едят их на обед. Шапочку проверила, на месте. Красная, уши закрывает. Хотя, судя по темноте вокруг, сегодня у волков будет поздний ужин. «УУУ», – в подтверждение моих догадок раздался вой. Я подхватила валенок, слетевший у меня с ноги, и понеслась походкой кентавра, выступающего на конкуре, прыгать через сугробы.

Бежать по лесу можно долго, особенно, если не знаешь куда. «Если ты не знаешь, куда хочешь попасть, не все ли равно, куда идти», – кажется, так говорил Чеширский кот. Он был прав, я не знала, куда мне нужно, поэтому, в какую сторону нестись, мне было все равно. Я бежала, борода назад, подкидывая коленки как можно выше. Сзади нарастал гул зловещего «УУУ». Никогда больше не буду пугать детей волчком, который укусит за бочок. Таким не пугают, таким доводят до нервного тика, теперь я это знаю точно. И в тот момент, когда по моим подсчетам я потеряла уже граммов триста на моей спринтерской дистанции, впереди показался дом. Я бы назвала его избушкой на курьих ножках, халупой, бабушкиным наследством, и в обычной жизни обошла бы стороной, но сейчас было не до выбора. Вбежав по трем скрипучим ступенькам наверх, дернула за ручку и влетела внутрь.

Глава 4

Очутившись по ту сторону, облегченно вздохнула. В дверь никто не бился, не скребся и не требовал открыть именем короля. Тихо было и внутри, и снаружи. Это успокаивало. В тишине и темноте было слышно лишь жалобное урчание моего живота. Вот кто не спит никогда, не берут его страхи, стрессы и мотивации. Что бы вокруг ни происходило, свою порцию он потребует. Отлепившись от двери, прошлась по комнате.

Весь дом состоял из одной комнаты и лестницы, ведущей на второй этаж. Пень, служивший хозяину столом, раскинул свою корявые ноги в середине комнаты, по стенам стояли несколько шкафов, сверкая стеклянными дверцами. Вот с них-то я решила и начать. Это у моей бабушки за стеклом стояли только фужеры и бокалы, которые «на праздник» и раньше трогать нельзя. Праздник случился только в день ее похорон, символично, но для бокалов этот день стал новой жизнью, в которой они стали кому-то приносить пользу. У меня же в доме все было в деле, и за каждой дверцей скрывались запасы чего-то вкусного.

Открыла дверцу. Удачно! С хозяином этого дома у нас одинаковые идеи по благоустройству дома. В шкафу стопками до самого верха стояли коробки с печеньем. Уважаю, кто бы ты ни был. Вытянув одну, отнесла ее на пень, села на

корень, который удачно служил табуретом, и открыла. Пряный запах корицы, имбиря и ванили ударил в нос. Живот одобрительно заурчал, призывая срочно загрузить в него сие великолепие. Спротивляться не стала, засунув в рот сразу три печенюшки. Такого я никогда не ела. Ни одна кондитерская, ни одна бабушка не смогли бы повторить этот божественный вкус. Печенье таяло, будто наполняя меня силой, теплотой, спокойствием. Я уже была готова принять в дар одеялко и мягкий диванчик для продолжения неги, как мне в шею уткнулось что-то твердое и холодное. Опять?!

– А ну, руки вверх, – защebetал чей-то писклявый голосок.

Обе мои руки взлетели вверх вместе с порцией печенья, которую я планировала закинуть в рот. Град из крошек застучал по столу и полу. Такой перевод продуктов!

– Ты к-кто? – слышу за спиной.

Медленно, чтобы не нервировать незадачливого хозяина дома, оборачиваюсь. Передо мной стоит парень, длинный, тощий, вокруг глаз следы от очков. Либо лыжник, либо загорал в солярии. Пижама как у помощника Санты, красная с зеленым. Ружье в руках дрожит, того и гляди, хлопнет со страха. С такими охранниками нужно быть осторожнее.

– Я – Маша, – осторожно выдавила я из себя, косясь на ружье, – а ты кто?

– К-кто я?

Непонятливый какой оказался. Или со страху имя забыл?

– Кто ты? – повторила я вопрос. – Зовут то как?

– Пикли, – пискнул парень.

Ну, теперь все понятно. С таким именем оружие вообще в руки брать строго противопоказано. К тому же не русский, значит, понимание между нами будет затерто международными менталитетами.

– И кто ты, Пикли?

Пикли молчал, продолжая тыкать в меня ружьем.

– Сторож? – подсказала я. Молчание было мне ответом. Положительным или отрицательным – вопрос сложный. – Ты живешь здесь? Где твои мама и папа?

И зачем я это спросила, на вид ему за тридцать, а я с ним как со своими трехлетними воспитанниками.

– Ж-живу, – начал говорить парень. Говорит, уже хорошо.

– Не будешь же ты стрелять в девушку? Опустит ружье, вот так, молодец, – я подошла и забрала у парня страшное оружие. – Может, чаю?

Парень сделал шаг к плите, но тут же опомнился и встал напротив меня, уперев руки в боки.

– Что ты делаешь у меня дома?

– Ем, – врать – самое плохое дело. Правда меня всегда выручала, – видишь, печенье.

Я показала на пол, где лежали и собирали на себя тысячи бактерий ароматные миндальные печенье.

– Давай так, Пикли, я подмету пол, а ты поставишь чайник. Мы сядем и спокойно поговорим.

Но Пикли был не так прост. Уболтать молодого эльфа – что об стену головой биться.

– Почему ты назвал себя девушкой? Ты – из этих? Я читал, вы, как кентавры, наполовину мужчина, наполовину женщина.

Я уставилась на него не мигая, даже печенью выронила, которое собрала с пола.

– Кентавр? – стала я надвигаться на него. – Наполовину мужчина?!

Эльф вжался в стену. Наверное, я была для него самым жутким кошмаром, приснившимся за всю его жизнь.

– Но ты же помощник Деда Мороза. А говоришь как девушка, – пропищал он, закрываясь от меня руками.

Дедушка! Точно, я же на самом деле сейчас дедушка. Чертова борода. Я с силой рванула пластмассовую бутафорию. Борода отлетела, а я с визгом подпрыгнула. Хороший клей Фекла нашла, четыре выступления выдержала и отрываться даже не собиралась.

– Какой я тебе Дед Мороз? – зло бросила парню, с ужасом в глазах осматривающему меня с ног до головы. – Девушка я.

– Это волшебство? Ты из этих, магов?

Парнишка явно головой тронулся. Хотя что я удивляюсь, нормальный мужик, живущий в лесу среди волков, вряд ли станет ложиться спать в новогодней пижаме. Или это мода такая – воспитатели у нас в свитерах с оленями ходят на работе, а эти спать ложатся в пижаме под эльфа?

– Дорогой, какие маги? Ты про фокусников? Так их в детские учреждения не пускают сейчас. Ковидные ограничения. Только с кюар кодом. Есть у тебя такой?

Пикли начал шарить глазами по комнате, грустно произнес:

– А без кюаров магией нельзя владеть? Я тоже так хочу, раз – и в сильного и накачанного превратиться.

Точно идиот. Нужно будет спиной к нему не поворачиваться.

– Нет, с кюарами можно только из дедушки в девушку. Так ты чай нальешь?

Недоделанный качок повернулся к плите и включил конфорку, на которую водрузил чайник.

– А ты откуда здесь? – задал он первый здравомыслящий вопрос.

– Из сада, – произнесла я тоном, будто только с зоны вернулась.

– Это далеко?

– Вопрос хороший. А мы вообще где?

– У меня дома, – Пикли снял чайник и поставил на стол.

– А дом твой где? Дом, улица, город?

– Ты странная, – эльф почесал затылок и полез доставать чашки, – пришлая, что ли?

– Если ты про то, как здесь оказалась, то да, пришла я. Можно сказать даже прибежала.

– Мне про таких рассказывали. Зубы острые, когти длин-

ные, откусываете бочки от эльфов, которые спать ложатся.

– Волчок, что ли?

– Смотри, – Пикли поставил чашки на стол и полез в шкаф. Через минуту выудил оттуда книгу и протянул мне.

На обложке был изображен монстр с клыками, когтями и жутко спутанной шерстью. Прямо с утра до того, как выпью чашку кофе. И надпись: «Снегурочка и серые пришлые». Снегурочка стояла в голубом пальтишке с корзинкой, из которой высовывались красиво упакованные подарки. За спиной у нее стоял кто-то очень похожий на меня после сна. Показалось, что в руках у него была кружка кофе, так что надежда на то, что чудище превратится в человека все-таки была.

– И что мне с тобой делать? – как-то подозрительно заботливо эльф покосился на меня.

– Ничего, – отреагировала я, пересаживаясь на корень дерева подальше от Пикли. – Я невкусная, вредная и жесткая. Во всех смыслах.

– А с виду мягкая, – он внимательно присмотрелся. Я запахла шубу.

– Предлагаю оставить все как есть. Будем друзьями.

– Друзьями? – глаза эльфа подозрительно загорелись.

– Исключительно друзьями. Друзья же друг друга не едят и других страшных вещей не делают.

– Не делают, – кивнул эльф.

– И друзья отпускают друг друга. Ты же меня отпустишь?

– Нет, – план мой начал рушиться. – В лесу долго не протянешь. Да и в нашем мире тоже. Если ты пришла, в лучшем случае заблудишься. Так что завтра придется вести тебя в «Желание».

– Какое желание? – испугалась я. С некоторых пор я начинаю бояться этого слова. – Можно без этого? Мне ничего не нужно, только отпустите.

– Нельзя, – эльф встал, убрал коробку с печеньем на полку и повернулся ко мне. Завтра пойдем, а сегодня можешь поспать на коврике около камина. Пришлые же так спят?

Я покосилась на коврик. В принципе мягкий, но не пристало солидной даме, как я, спать на коврах. Высказать я ничего не успела, эльф кинул мне плед, подхватил ружье и пошел наверх.

Да, в один день прошла эволюцию от женщины до собачки. Неимоверное для меня достижение.

– Вставай, – мне в плечо ткнулось что-то твердое. Открыла глаза и увидела перед собой дуло ружья.

– Мы же вчера, вроде, определили, что я не кусаюсь.

– После того, что ты сделала ночью, я уже не уверен.

Встала и огляделась по сторонам. Обычная обстановка, у меня дома всегда так. Коробка печенья на столе (ага, думал, убрал в шкаф, а я не достану), крошки на ковре (в постели есть удобно, какой бы она ни была), погреб открыт (тут мой косяк, когда вчера лезла за молоком, набрала еще банку ком-

пота и соленых огурцов. В руках все не унести, вот и забыла закрыть).

– У тебя ночного ужина не бывает, что ли?

– Ночью есть вредно. В темноте только волки едят.

– Я свет включала, – пыталась скостить образ кровожадного пришлого.

– Пошли, – махнул эльф ружьем в сторону двери.

– А завтрак?

– Ты всю ночь ела.

– Это был ужин. Завтрак – это еда после того, как проснулся. Чаю хоть налей, – жалобно простонала я, представляя, как придется передвигать ноги без спасительного кофе.

– Держи, – эльф кинул мне в руки бутылку.

– Вот спасибо-то, – простонала я, отвинчивая крышку от кожаного мешочка. – Надеюсь, там вода?

– Эль я тебе не дам. Таким, как ты, его не дают.

– Эль с утра – это уже алкоголизм, – сказала я, выходя из дома и принимаясь к жидкости в бутылке.

– Все эльфы пьют эль круглые сутки, – Пикли решил на меня обидеться.

– Поэтому у вас Новый год всегда весело проходит?

– Это праздник обновления, домашнего уюта и семейного торжества.

– То-то каждый год я сижу одна дома, – буркнула я, погружаясь, как подводная лодка в сугроб. – Семья меня стороной обходит.

– Боятся, что ты съешь всю их еду?

Злобно зыркнула на своего конвоира.

– С чего ты так решил?

– Потому что я этого уже боюсь.

– Все мужики такие, – бурчала я, разгребая снег перед собой. Его было столько, что я удивлялась, как вчера я резво бежала от волков. – Жалко для девушки кусочек печенья?

– Кусочек не жалко, – мой надсмотрщик был неумолим. – А вот целой коробки за вечер – жалко.

– Экономный, да? Или запасливый?

– Рациональный. У меня печенье рассчитано до конца года на одного. Содержать стадо прожорливых слонов я не собирался.

– Кого ты слоном назвал? – я повернулась, чтобы высказать все, что думаю о сравнении себя со слонами. Пикли стоял передо мной, только сантиметров на двадцать выше. Это все потому, что стоял он на специальных штуках, в виде авоськи, прицепленной к его ногам. Она-то и держала его на снегу.

– Ты откуда эти штуки взял? – ткнула я пальцем в приспособления.

– Снегоступы? Из кладовки.

– Еще есть?

– Есть.

– Почему мне не дал?

– Ты не просила.

Логика!

– А ты будто не видел, как я руками снег разгребаю?

– Видел.

Непробиваемая логика.

– Почему не предложил помощь?

– Ты же не просила.

Мужская непробиваемая логика.

– По-твоему, я должна так идти? Кстати, долго еще идти-то? И куда?

– Снегоступы тебя все равно не выдержат. Они рассчитаны на эльфов, а не на орков, – я задыхнулась от возмущения. Орком меня еще не обзывали, – А идти нам прямо. Вон туда, – он махнул в глубь леса.

– Долго?

– Не очень.

Вздыхнула. Он непробиваемый. Где-то был пуленепробиваемый монах, а передо мной стоял логико-непробиваемый эльф.

– Показывай, куда идти.

Пикли с важным видом шел сзади, показывая путь с видом охотника, загнавшего кабана, успевшего выдрессировать и ведущего показывать своим друзьям. Я же все продолжала разгребать руками снег перед собой. В валенках снега было больше, чем моих ног, шуба развязалась, кушак исчез в снежных недрах, шапка съехала и закрывала мне пол-лица.

– Вот и пришли.

Я подняла голову. Передо мной простирался город. Настоящий современный город. Точнее, он был намного современнее, чем можно было представить. Дома с десятками этажей уходили за облака и светились стеклами на солнце. По дорогам ездили обтекаемые машины, на высоте десятого этажа пронесся поезд, такая электричка XXII века.

– Это Япония?

– Амальвия. Самый крупный город в стране эльфов.

– Значит, эльфы круче японцев, – я, наконец, выбралась из сугроба на очищенную дорогу, покрытую резиновым покрытием.

– Эльфы круче всех, – задрал подбородок Пикли. – Только мы смогли создать корпорацию «Желание», ни у кого такого нет.

– Монополисты, – припечатала я его. – Задираете цены, а сервис никуда не годится. Никакого личного подхода. А потом получай вот такой подарочек.

– Я не твой подарочек. Это скорее ты мой. Да и не подарочек! Я тебя не прокормлю!

– Ладно, махнула я рукой. Куда ты хотел меня вести? Разбираться, пришла я или не пришла? Давай, – я толкнула его вперед. Теперь мы поменялись местами, и конвоиром в нашем дуэте выглядела я. Пикли плелся впереди, опустив голову и стараясь, чтобы его никто не заметил.

– Ты чего голову-то опустил? Меня стесняешься?

– Ничего я не стесняюсь, – буркнул он, отвернувшись от

очередного эльфа, шедшего в нашу сторону, – просто приш-
лых нельзя приводить.

– Тогда оставил бы меня дома. Я спокойно могла подо-
ждать тебя, сидя на коврике.

– И оставить тебя с печеньем? Ну уж нет, лучше иди впе-
ред, пусть начальство разбирается, откуда я пришла и куда
должна уйти.

Мы остановились около высокого здания. Оно, наверное,
было самое высокое в городе, самое стеклянное, самое яркое
и самое помпезное. Все остальные здания, когда-либо виден-
ные мной даже на картинках, были «менее» во всех смыслах.

– Это и есть твоя корпорация «Желание»?

– Да, – кивнул Пикли, хватая меня за рукав и таща к бо-
ковому входу, – зайдем через служебный.

Вереница одинаково одетых эльфов тянулась к большой
дубовой двери. Они все были как на подбор: тощие, в зеле-
ных свитерах и с длинными ушами.

– Если ты думаешь, что я здесь сойду за свою, то ты не
угадал. Только за двух, и то в ширину.

– Пройдем вместе. Помощники тоже иногда здесь прохо-
дят. Я приложу карточку, и мы вдвоем пройдем в один тур-
никет.

Я с недоверием покосилась на железные прутья, через
которые мы должны были пройти. Если у нас турникет –
это многорукий шлагбаум, толкнул и уже на той стороне,
то здесь передо мной стояла крутящаяся клетка, где в одну

секцию мог поместиться только один эльф. Тощий эльф. В принципе, Пикли за объем можно не считать, но мои объемы точно в эту клетушку не влезут. Даже без эльфа.

– Я не уверена, – успела произнести я, как Пикли уже приложил свою карточку, дверцы камеры пыток распахнулись, и он втолкнул меня внутрь, каким-то образом успев запрыгнуть туда сам. Клетка поехала, перевозя нас на сторону трудолюбивых рабочих. Только вот клетка-то ехала, а пол оставался на месте.

– Не могу я ногами передвигать, – вцепилась я в плечи эльфу, понимая, что пол уходит у меня из-под ног.

– По снегу бодро шла, сейчас что случилось? – прошипел Пикли, которого мои ноги практически расплющили о прутья клетки.

– Она крутится слишком быстро.

– Если нога попадет под клетку, ее оторвет с мясом, даже пришить обратно не смогут, – обрисовал он мне красочную картину. Я тут же собралась, поджала ноги и повисла на плечах у Пикли.

– Тяжело, – как-то сдавленно прохрипел он.

Но отцепляться я не собиралась, мои ноги мне важнее. Пусть сам теперь перебирает в нужном ему темпе. Клетка остановилась, дверца с противоположной стороны распахнулась. Я вывалилась на пол, на меня сверху, как осиновый листик, приземлился эльф.

– Видишь, добрались, а ты боялся, – я стащила тело Пикли

с себя и, встряхнув, поставила на ноги.

– Ты чуть не раздавила меня, – он жадно вдыхал воздух, будто я на шее у него повисла и задушить пыталась.

– Слишком много чести. Не могу сказать, что мне нравится ходить с тобой по всяким странным заведениям, но душить тебя было бы слишком несвоевременно. Ты еще меня домой не вернул.

– Поскорее бы, – потрогал Пикли свою шею.

Глава 5

– Пикли Пентс, – над моим ухом прогремел чей-то голос.

Я повернулась, ожидая увидеть какого-нибудь орка женского пола, с которым меня только что неудачно сравнил Пикли. Но передо мной стояла миниатюрная девушка, занимавшаяся поддержанием своей фигуры, наверное, с рождения.

– Вас нет на рабочем месте! Желания остаются неисполненными, а вы здесь занимаетесь личной жизнью!

Сделала шаг в сторону, показывая, что я и личная жизнь Пикли несовместимы.

– Мисс Квинси, я тут, мы тут, – залепетал эльф, полностью теряясь перед этой миниатюрной девушкой.

Если честно, и я немного оробела, уж больно грозный у нее был голос, да и смотрела она не него сверху вниз, хоть и была Пикли по плечо. Так умеют делать только те, кто является вышестоящим начальством. Но парня надо было спасать, а то вид вжавшего голову в плечи мужика меня нервировал.

– Извините, дамочка, – развернула я ее к себе, – мы тут ищем квалифицированного специалиста, который сможет разрешить одну очень большую проблему. Вижу, что именно вы тот самый человек, который может помочь.

Она окинула меня взглядом, от пупка, в который упира-

лась, до головы.

– Что большая, я вижу. Чем могу помочь?

– Я как-то у вас очутилась. Мне бы домой попасть.

– Пикли, – она сожгла Пикли взглядом в пепел, – ты за-
казываешь девушек легкого поведения прямо на работу?

– Я не..

– Не оправдывайтесь. Я все вижу. Шуба нараспашку, ва-
ленки на разные ноги надеты, голова как после взрыва, – она
пригладила свои идеально уложенные волосы.

– Верните меня домой! – скрипя зубами, проговорила я,
из последних сил сдерживая себя, чтобы не выдрать все глад-
ко прилизанные волосы и не оторвать все наглухо застегну-
тые пуговицы.

– Мистер Пентс, выбирайте девиц поскромнее. Это второе
предупреждение, с третьим ваша работа в нашей корпорации
закончится. И уберите мусор, – кивнула она в мою сторону.

Тут меня понесло, одним движением я схватила ее за ши-
ворот и прижала к стенке. "Когда Машка в ярости – луч-
ше с ней не спорить", – так всегда говорила Фекла, когда
какая-нибудь намалеванная мамашка учила меня, как пра-
вильно завязывать шнурки на топсайдерах ее ребенка.

– Ты сейчас пойдешь, разбудишь свою уснувшую вечным
сном совесть, и найдешь, как вернуть меня домой. Понятно?

Девица икнула и кивнула в знак согласия. Я отпустила
ее воротник, даже пригладила для приличия, чтобы не по-
мялся, и подтолкнула ее вперед. Следующий пинок получил

Пикли. Мы так и шли: девица, нервно оглядывающаяся по сторонам, Пикли с опущенной головой, и я, гордо меряя шагами корпорацию, как воин-завоеватель.

Кабинет, в который нас привела деловая надсмотрщица Пикли, оказался большой. Да что там, просто огромный! Мне даже стало немного стыдно за воротник, потому что такие кабинеты занимают далеко не последние люди. Девица села за свой стол, а мы разместились в креслах рядом. Она нажала какую-то кнопку и стол загорелся ярким светом, как экран компьютера. Нажав несколько кнопок, она повернулась ко мне.

– Пришлая?

– В каком смысле? – мне надоело играть в игру «как я сюда попала».

– Вижу, что пришлая, – она опять стала нажимать какие-то кнопки. – Имя?

– Иванова Мария Александровна.

– Не самое редкое имя, – скривилась та, – будет сложно найти. Как вы втянули в свою авантюру сотрудника корпорации?

– Никого я не втягивала. Скажи, Пикли, – толкнула я эльфа, но тот предпочел отмолчаться.

– Ивановых Марий в нашей базе насчитывается порядка ста тысяч, – протянула начальница, – попробуем искать через мистера Пентса.

Еще нажатие нескольких кнопок, и лицо ее вытянулось.

– Мистер Пентс! – закричала она, уже не стесняясь моего присутствия. Пикли уткнулся в ботинки и боялся поднять голову. – Вы знали, откуда эта, – она ткнула пальцем в мою сторону, – появилась, и молчали?

– Пикли, объясни, – присоединилась я ко всеобщему негодованию, – что ты знал?

– Я не хотел, я не специально, – пролепетал он.

– Вы понимаете, что натворили?

– Нет, еще не разобрался.

– Да вы мне объясните хоть что-нибудь? – взревела я. – Между прочим, это меня касается.

Девушка оторвала взгляд от эльфа, решив, что пробуравила его окончательно, и села в кресло.

– Мистер Пентс, – уже спокойным голосом она сказала, – работает у нас стажером. Работал, – поправилась она, снова глядя на Пикли. – В его обязанности входила сортировка поступающих желаний. Когда поступило ваше...

– Мое желание? Погодите, но как вы можете исполнять желания? Ну, ладно, игрушку ребенку купить. Но ведь я загадала то, что невозможно исполнить просто так.

– Ко всем вашим несчастьям вы загадали желание неправильно, поэтому оно было отправлено на корректировку. Но мистер Пентс не учел этого.

– Что значит неправильно? Разве могут быть неправильные желания? Понимаю, желание убить кого-нибудь.

– Вы пытались смухлевать и загадать несколько желаний.

При получении коробочки вас разве не предупреждали о том, что желание должно быть только одно?

Я пыталась вспомнить, что говорил мне тот мужик, всовывая коробочку, но никак не могла.

– Не помню. Значит, ваши сотрудники работают из рук вон плохо, – вышла я на свою любимую тактику «Это не я неправильно поняла, это вы неправильно объяснили». – Одни не объясняют, другие все портят.

– С последним не могу не согласиться, – она снова пригвоздила Пикли взглядом. – Но желание вам вручал сам руководитель отделения на Земле, тут не могло быть недоразумений. Но вот мистер Пентс вместо того, чтобы рассортировать желание и вписать имя того, с кем вам придется быть вместе, вписал свою фамилию.

– И что теперь? Не нужно мне никаких желаний, домой только верните.

Девушка постучала ноготками по столу.

– Вы наворотили столько, что легко это будет не исправить. Вот скажите, – она посмотрела на меня, – зачем вы загадали быть Дедом Морозом?

– Я? Вот такого точно не было! Враки! Я еще из ума не выжила, чтобы такое себе желать!

– Цитирую, – девушка опустила пальчик на стол и стала водить по высветившимся буквам: «Хочу похудеть для мужика, который будет все время рядом, да, я Дед Мороз».

Внутри у меня все похолодело. Значит я ответила Ленке

еще до того, как закрыла шкатулку.

– И что теперь будет?

– Мы не можем нарушать или исправлять желания. И допустить того, чтобы стало известно о таком провале корпорации тоже. Поэтому придется добавить вас в число счастливыхчиков, получивших тройное желание, и исполнять все три.

– А домой можно? – с надеждой спросила я, хотя понимала, что у такой гримзы и 13-й зарплаты не допросишься.

– Нет, – отрезала та. – Разбиваем ваше желание, получается:

похудеть;

мужик, который будет все время рядом. Здесь уже вписана фамилия, так что придется вам ходить вместе с мистером Пентсом;

быть Дедом Морозом.

– От двух последних можно отказаться?

– Ни в коем случае. Но есть одна утешительная новость. После новогодней ночи ваши желания будут аннулированы, а мистер Пентс сможет вернуться на стажировку.

– Так мне что, ходить в этой шубе и с этим эльфом до самого Нового года?

– Да. Отправим вас с новогодней миссией в Приграничье, подальше от столицы, – она понажимала еще какие-то кнопки, и из-под стола выехала распечатанная бумага. – Ваши документы и наряд на работу. Выдвигаетесь сейчас же, поезд отправляется через час.

– Но...

– Рады приветствовать вас в числе помощников Деда Мороза в корпорации «Желание», – девица встала, всучила мне бумагу и бесцеремонно вытолкала нас за дверь.

– И куда нас отправили? – за дверью Пикли стал более разговорчив. Я взглянула на бумагу.

– Северный кордон. Это, вообще, где?

– Дальше, чем ты можешь представить, – Пикли медленно, как улитка, сполз по стенке и сел на пол.

– Дальше, чем живет моя бабушка, просто не бывает. Так что вряд ли ты сможешь меня напугать.

– Поверь, твоя бабушка бегом бы бежала из этого места. Северный кордон – самое опасное место во всем Приграничье. Туда бояться ходить даже боевые отряды.

– А мы-то что должны там делать? – испугалась я. Бабушка была не из пугливых, одна жила на краю деревни, гоняла пьяных мужиков и стреноживала лошадей. Но, видя испуганное лицо Пикли, я не была уверена, что наше задание мне понравится.

– Подарки дарить, – эльф утер нос рукавом и встал на ноги.

– Детишкам? В принципе ничего сложного, у меня опыт есть, – пыталась я поддержать напарника. – А ты, видимо, будешь верным помощником, как его, Рудольф?

– Рудольф – это олень.

– Рудольф, Пикли – неважно, главное – суть, – эльф оби-

женно засопел, но ничего не сказал.

– Местные детишки тебе не понравятся, – Пикли забрал у меня нашу разнарядку и двинулся по коридору на выход.

– Дети везде дети, – пожала я плечами, плетясь следом.

– Тем детям больше двухсот лет, они пьют эль с утра до утра, носят топоры и ножи, и готовы убить каждого, кто приблизится к их городкам ближе, чем на десяток километров.

– Ух ты, – присвистнула я, – ты уверен, что им нужны подарки?

– Подарки нужны всем, – мы подошли к турникетам.

– Я туда больше не полезу, – замахала я руками, – меня выпускай, а сам протискивайся как хочешь.

– Лерой! – крикнул он охраннику, стоявшему неподалеку. – Пропусти даму, у нас срочная разнарядка.

Охранник в полосатых лосинах и зеленом колпачке внимательно прочитал листок, покосился на меня, и только потом открыл дверь, на которой было написано: «Провоз большегруза». Походкой модели на подиуме я проплыла мимо него.

– Быстрее, поезд отходит через час, – Пикли резво сбегал по ступеням вниз и стал махать проезжающим мимо чудо-автомобилям.

Автомобили были хуже крокодила или кокоса, в общем, не ловились совсем. Опыта у парня нет, не с той стороны заходит. Я подошла к дороге, засунула два пальца в рот и свистнула. Вмиг замерли прохожие, замолкли птицы, а пе-

ред нами остановился зеленый чудо-автомобиль, весь увешанный гирляндами. Сбоку большими буквами было выведено: «Такси «Новогоднее».

– Учись, студент, – я открыла дверь и залезла в машину. – Ты едешь?

Пикли быстро шмыгнул на заднее сиденье и прикрыл за собой дверь.

– Вай, какая девица, – залопотал рядом со мной водитель. – Из далеких стран прибыла к нам? Куда движетесь?

Я даже повернулась в его сторону. Как я поняла за последний час пребывания на новом месте, здесь были в основном эльфы. Тощие, высокие, длинноухие, говорящие правильные речи и ругающиеся разве что в экстренных случаях. Здесь же сидел неправильный эльф. Волосы, черные как смоль, вместо колпачка – зеленая кепка.

– Пикли, нам куда? – повернулась я к напарнику.

– На вокзал, – пикнул тот, явно не радуясь такому водителю.

– Прислуга? – кивнул на него водитель.

– Почти.

Начала ерзать, пытаюсь найти ремень безопасности. Без ремня нельзя, Пашка все время орет, что за непристегнутого пассажира штраф 1000 рублей, а за меня возьмут двойной.

– Где у вас здесь пристегиваются? – ошупывала я двери.

– Не обижай меня, девица, зачем пристегиваться? Довезу в лучшем виде.

Машина рванула с места, поднимая за собой снежную бурю. Не соврал, доставил в лучшем виде, минуты за две. За это время мы успели обогнать двадцать три автомобиля, нахамить водителю такого же такси, чуть не сбить оленью упряжку и практически попасть под копыта гигантских лошадей. Я вышла из машины с зацелованными руками «на удачу» и кучей комплиментов. За мной выпал Пикли, которого укачало так, что он на ногах стоять не смог. Как выпал, так и остался стоять на четвереньках в позе оленя. А еще Рудольфом быть не хотел. Прибеднялся, наверное.

– Мы идем или в упряжку Деда Мороза играем?

– Как ты можешь так ездить? – поднял он голову, сравнившись цветом лица со своим зеленым пиджачком.

– Опыт. Да и тощих всегда укачивает, вестибулярка ни к черту. Еду в организме только глаза и видели, вот и болтаются органы все поодиночке, поэтому и укачивает.

Пробасил гудок паровоза, спугнув стайку птиц. На спину Пикли упало несколько белых капель.

– К деньгам, – резюмировала я, на всякий случай отходя от него подальше. – Или к удаче.

– С тобой не будет ни того ни другого, – Пикли поднялся и, пошатываясь, отправился к входу на вокзал.

Я пожала плечами. Пашка мне тоже так говорил, но повезло же – не будь он со мной со школы, нашел бы какую-нибудь лохудру и женился. А так терпел и встретил свою тощую курицу. Вот вернусь домой, такой Новый год им устрою! С

фейерверком! До весны елочка будет перед глазами мигать.

На вокзале былолюдно. Зеленые колпачки мелькалитуда-сюда, у меня в глазах зарябило.

– Здесь есть кто-нибудь, кто не эльф? – спросила я, пытаюсь не потерять своего в толпе однообразных существ.

– Есть. Ты.

– А кроме меня?

– Есть эльфы, есть помощники Морозного Деда.

– Деда Мороза? – поправила я его.

– В каждой стране его называют по-своему. А в целом это Морозный Дед.

– А как его называют там, куда мы едем?

Пикли начал что-то говорить, но раздался второй гудок, и я ничего не услышала.

– Вот наш вагон, – остановился он около черно-красных дверей, протянул нашу накладную проводнику.

– Проходите, – пригласил тот, открывая перед нами двери, – третье купе.

Пикли юркнул в вагон, я поплелась следом. Странная страна, все сделано для тощих: двери узкие, машины маленькие, стульчики как детские. Дойдя до двери с цифрой три, я рванула на себя ручку. Купе было уже полностью занято, на диванах сидели пять человек. Пикли каким-то образом успел занять место у окна и теперь усиленно делал вид, что мы незнакомы.

– Добрый вечер, господа, – поместила я свое тело на крае-

шек дивана. Краешек оказался слишком мал, и большая моя часть осталась в подвешенном состоянии. – Ничего, если я попрошу вас подвинуться?

Я сделала резкое движение, как гармошка, собравшее всех пассажиров.

– Вот так-то удобнее, – откинулась я на спинку и вытянула ноги вперед.

Глава 6

– Женщина! – возмутилась пожилая эльфийка, впечатанная мной в окно. – Вы занимаете слишком много места! Подвиньтесь!

– Я бы с удовольствием, но здесь заканчивается скамейка. Они очень короткие. Может кто-то лишний? Сел не на свое место?

– Даже знаю кто, – ворчал у меня под мышкой пожилой эльф, пытаясь сдвинуть меня хоть на сантиметр. Но нет, дедушка, тощим в этом мире силы не давали. Историю учить надо, ни одного богатыря худого не было.

– У меня билет в это купе, правда, Пикли? – смотрела я на эльфа. Тот продолжал изображать глухонемого и смотрел в окно. – Может кто-то хочет лечь на верхнюю полку?

– Лечь? – взвизгнул у меня под мышкой старичок. – Дамочка, что вы себе позволяете? Приличные эльфы не ездят в поездах лежа!

– А спите вы стоя?

– Сплю я так, как мне положено! Но причем тут поезда?! Видимо, это был мой прокол в понимании эльфийского железнодорожного транспорта. От Пикли помощи можно было не ждать, пришлось выкручиваться самой.

– Когда вы едете в поезде несколько дней, вы не спите?

Все пассажиры уставились на меня. Немая сцена «Ревизи-

зор приехал». Нет, скорее «Прокол Штирлица». Только не говорите, что здесь мини-мир, который можно объехать за один день. Лучше мне помолчать, а то за пришлую примут.

– А вы куда едете? – спросил молодой паренек, сидящий напротив.

– В Приграничье, – как можно беззаботнее ответила я.

Правда, вся беззаботность мигом исчезла с лиц моих попутчиков. Опять я сказала что-то не то? Нет уж, лучше прикинься немой и буду молчать всю дорогу.

– Этот тоже? – ткнула старушка пальцем в Пикли. Я кивнула. Парень, сидящий рядом с ним, отсел на край скамьи, а старичок у меня под мышкой ойкнул и вжался в старушку еще больше.

– А что это вы как от прокаженных от нас шарахаетесь?

– Забыл тебе сказать, – подал голос Пикли, – лучше не говорить куда мы едем.

– Это еще почему? Что такого в приграничных городах? Я все детство в Ивангороде прожила, ничего сверхъестественного там не происходило.

– Где? – наострил свои острые ушки старичок.

– Это город в Приграничье, – тут же нашелся Пикли, прожигая меня недовольным взглядом. – Вы не пугайтесь, мы туда с важной миссией от корпорации «Желание».

Видимо, он думал, что это волшебное словосочетание спасет ситуацию. Но у наших спутников было другое мнение.

– Знаю я эту корпорацию, там есть отдел с этими, – ста-

рушка кивнула в мою сторону, – особыми желаниями.

– Это что за желаня вы сейчас имели в виду? – возмутилась я, запахивая шубку. Нужно либо шубу новую, либо кушак подлиннее.

– А вот то самое. Когда женщины мужчинами наряжаются.

Пикли в уголке прыснул со смеху.

– Да, я слышал про такое, – подал голос паренек, сидящий напротив, – в Приграничье как раз спрос на такое... разнообразие.

– Вы думаете, им там понравится? – старушка у окна недоверчиво оглядела меня.

– Им все понравится. Там женщин-то не бывает почти, одни мужики. Приграничье как-никак, – со знанием дела кивнул паренек. – Они любят, когда перед ними переодеваются в разные костюмы: врачевательниц, философов, Дедов Морозов.

– Фу, какая гадость, – открестилась от меня старушка, – представлять это с Дедом Морозом?

– Стоп! – гаркнула я на весь вагон. – Ничего, что я рядом сижу? Может, вы свои фантазии в другое время обсудите? А ты-то откуда знаешь, что там на Приграничье любят? – накинулась я на паренька. Взгляды тут же переместились на него.

– Рассказывали, – он покраснел до кончиков ушей и стал копаться в своем рюкзаке.

– Молодежь, – пренебрежительно кивнула старушка, с презрением поглядывая на нас троих, – в наше время такого не было.

Старичок у меня под мышкой заерзал, соглашаясь с дамой.

– Не было. Все чинно, благовоспитанно. А тут – сунул даму в свои валенки, замотал в шубу и везет туда, где полно опасностей. Адреналина им в жизни не хватает.

– Это ее шуба. И валенки, – заерзал Пикли под осуждающими взглядами старичков. – И вообще, она не моя, сама по себе.

– И от дамы еще отказывается. Стыдно такую своей признавать? Ну и что, что морда как у оленя, тело как у тюленя, зато своя.

– Да не вместе мы! – Пикли как мог пытался отделаться от признания нас парой.

Терпеть я больше не могла. Со всей своей богатырской силы ударила по столу. Подстаканник подскочил, зазвенела ложечка, чемоданы на полках гулко ухнули.

– Да замолчите вы! Кто давал вам право обсуждать меня, мою фигуру и мое лицо?! Говорите о благовоспитанности, а сами суετε свой нос в чужую личную жизнь по самое "немогу"!

– Вот! – назидательно подняла старушка палец. – Сама признала, что они вместе. Не может без него жить, оберегает отношения.

– Заткнитесь уже! – рявкнула я.

То ли крикнула громко, то ли где-то сработал стоп-кран. Как мне потом объяснял Пикли, даже мало-мальски ругательные слова могут остановить поезд. Если бы высказалась так, как обычно отвечают старушкам, решившим покопаться в моей жизни, поезд мог сойти с рельсов. А так отделались малым: четверо вагоновожатых вытолкали нас на ближайшей станции, заверив, что, если увидят нас еще раз – переломают все, что ломается. Причем трое пытались толкать меня, а один просто вынес Пикли из вагона. Пришлось выходить тоже, не бросать же парнишку невесть где, ночью на морозе.

– Это все из-за тебя! – кутался он в курточку, начиная постукивать зубами. Парня нужно было спасать, пропадет ведь.

– Не кисни, на радуге зависни, – не в тему сказала я, хлопывая парня по плечу. – Сейчас оглядимся и решим, что делать.

– И что делать? – эльф чуть не плакал.

– Либо найдем ночлег, либо дождемся следующего поезда.

– И где будем искать?

Я огляделась. Ночь была темная, не видно собственного носа. Конечно, мы стояли на платформе, что внушало надежду, что живые люди здесь когда-то были. Но вот насколько давно, рассмотреть было невозможно.

– Мы замерзнем. Нас волки съедят, – ныл Пикли.

Начинало раздражать. В конце концов, кто из нас мужик?!

– Ты же Дед Мороз, – как мои детсадовские воспитанники, ныл эльф.

А, ну да, я и забыла, что мужик сейчас я.

– Вон там висит табличка. Наверняка расписание, – направила я к краю платформы. Пикли засеменял следом.

Там, действительно, висело огромное расписание. Повозив пальцем по названию поездов и пунктам прибытия, быстро определила, что следующий поезд в Приграничье будет здесь только утром.

– Есть две новости, – начала я подготовку к плохим вестям, – тебе какую?

– Хорошую, п-пожалуйста, – стучал зубами Пикли.

– Хороших на сегодня нет. Но завтра в семь утра она прикатит сюда и сможет увезти нас к пункту назначения.

– Семь утра? Мы замерзнем! Мы умрем! Нас волки съедят!

Ну вот, опять все в свои руки брать.

– Если здесь есть станция, и даже останавливаются поезда, значит, живут люди. Логично?

– Л-логично.

– Тогда не ной и пошли их искать.

Мы спустились по скрипучим ступенькам вниз и оказались на вычищенной дорожке, ведущей глубоко в лес.

– Видишь, – показала я на запорошенную колею, – если здесь даже дороги чистят, значит, часто ходят. Так что не

расстраивайся, скоро и до людей дойдем.

– А если здесь эльфов не любят? – озирался по сторонам Пикли, разглядывая скрюченные ветви деревьев.

– Разве эльфов можно не любить? – изобразила я искреннее удивление. – Вы же такие милые, помогаете вашему Морозному Деду, мастерите игрушки и разносите их детям, чистые ангелочки!

– Не все хотят получать игрушки. Некоторым нужен только эль. И ради него они готовы идти в эльфийские деревушки и грабить.

– А у тебя есть эль? – покосилась я на него, в надежде, что есть. Конечно, мое тело меня защищало от мороза, но руки начинали неметь, да и я чувствовала, как нос начинает краснеть с каждой минутой.

– Нет, – буркнул Пикли, суя руку в карман.

Врет, точно врёт. Отбирать, конечно, не буду, но заметочку в свою черную книжечку сделаю о жадности эльфийского народа и нежелании помогать ближнему. Сам скоро упадет в сугроб свежезамороженным, а спасительное средство товарищу не даст.

– Смотри, дома, – дрожащей рукой показал Пикли.

На небе показалась луна, и через просветы деревьев стали заметны крыши небольших деревенских изб. Мы ускорили шаг, пытаясь добраться до тепла раньше, чем придется в сугробах искать отмороженные уши и носы.

Лес кончился, и перед нами раскинулась небольшая дере-

вушка. Четыре кособоких дома, из труб которых валил черный дым. Кое-где стояли покосившиеся заборы, где-то их не было вовсе. Дома кренились набок, будто хотели уснуть, устав от векового стояния. Вилы и грабли, оставленные около домов, пугающе смотрелись среди сугробов.

– Может, не пойдём? – вся боевая прыть Пикли, с которой он выталкивал меня ружьем из дома, куда-то улетучилась. Рядом со мной стоял эльф с трясущимися коленками и стучащими зубами. Я уже не могла достоверно сказать – от холода или от страха.

– Хочешь ночевать в сугробе – вперед. А я пошла проситься на ночлег, – не особенно уверенно произнесла я, подходя к первому дому.

Не успела я дойти до забора, как дверь приоткрылась и из двери высунулась рука, схватила вилы и наставила их в нашу сторону. Я подняла руки и вернулась на дорогу.

– Попробуем в следующем.

Но и в соседнем доме вилы тоже были наготове. Где-то в лесу завывали волки. Я вспомнила свой вчерашний спринтерский забег и поежилась. Повторять не хотелось.

– Милые, вы что же, заблудились? – раздалось из последнего дома, к которому мы подходили. Дверь скрипнула, и на крыльцо вышла старушка, прямо бабушка из русских сказок: белый платочек на голове, фартучек на поясе, и руки все в муке.

Я внимательно осмотрелась. Около дома нигде ни вил, ни

граблей не было. Пикли перестал цокать зубами, выкатил грудь колесом и пошел вперед протягивать свою синюшную руку для пожатия.

– Пикли Пентс, официальный представитель корпорации «Желание». Очень рады находиться в ваших краях и видеть, какие доброжелательные у вас жители. Не соизволите ли вы приютить путников на одну ночь?

Где он только таких слов набрался? Раньше разговаривал как нормальный человек. Хотя, может, у эльфов так начинается обморожение мозгов? Но старушке такая речь понравилась, она обняла Пикли и пропустила его в дом.

– Маша, – протянула я руку, подходя к старушке. Та оглядела меня с ног до головы, но в дом все-таки пропустила.

Напоследок я оглянулась на спящую деревню. Показалось, что в темноте на крыльце каждого дома, который мы проходили, стоят люди и внимательно за нами смотрят. Но я тут же забыла про все странности и страхи, очутившись внутри. В маленьком домике было тепло и уютно, в русской печи потрескивали поленья, а на столе стоял каравай, готовый к тому, чтобы юркнуть в печь. Пикли уже стоял у печи и отогревал руки. Я скинула валенки и подошла к нему.

– Олух, обувьними, натоптал по всему дому, – он захохотал, стал извиняться, стащил сапоги и поволок их к двери.

– Сейчас чай будет, пирожки, – хлопотала старушка, сгребая муку со стола.

А я стояла, смотрела на ее хлопоты и не могла вспомнить,

где же я ее видела.

Глава 7

– Садитесь, в ногах правды нет, – старушка освободила стол и указала нам на деревянные скамьи.

Пикли уселся и весело болтал ногами, предвкушая вкусные пирожки. Тут же на столе появились кружки, тарелки, миска с дымящейся картошкой. Огромная такая миска, будто старушка роту солдат кормить собиралась, а тут мы неожиданно пришли. Огляделась, кроме нее в избушке никого не было. Пикли уже схватил картофелину и потянул ее в рот. Я шлепнула его по руке, заставляя выронить клубень.

– Руки перед едой мыл?

Пикли посмотрел на меня ошалелыми глазами, не понимая, что я от него хочу.

– В поезде и в лесу бацилл нацеплял, а теперь в рот их тянешь? Марш руки мыть.

– Простите, – повернулась к старушке, – а где можно руки помыть?

– Да вон, за шторкой умывальник.

Я встала и потянула непонятливого эльфа, опять схватившего картофель. Отодвинула шторку, там, действительно, был рукомойник. Как у бабушки в деревне, с железным колпачком, который постоянно бренчит. Под рукомойником стояло ведро, куда и стекала вся вода.

– Руки мой, – подпихнула я эльфа. Тот пару раз бздыньк-

нул, отряхнул руки и показал мне их.

– Лучше мой. До тех пор, пока не скажу, что хватит, – рыкнула я на него и прошла дальше. Там, в темноте закуртка была еще одна дверь. В деревнях такие обычно ведут в коровник, чтобы хозяевам через улицу не обходить и сразу попадать к любимой скотинушке.

– Ты куда? – шикнул на меня эльф. – Неприлично по хозяйским хоромам шастать.

– Руки мой! – цыкнула я. – И чтобы я слышала.

За спиной продолжил гроыхать рукомо́йник. Я потянула за ручку и приоткрыла дверь. За ней оказалось еще темнее, чем было в закутке. Постояла немного, чтобы глаза привыкли к темноте. Раньше это помещение, наверняка, было коровником. Но сейчас перегородки были снесены, на стенах развешаны кнуты, ножи, а из потолка торчали кривые крючья.

– Ой, мамочки, – услышала я сдавленный голос сзади.

Только тут поняла, что гроыхание рукомо́йника стихло. За мной стоял Пикли, держа в руках шторку, которая, видимо, прикрывала стеллаж с полками. Не отрываясь, он смотрел на то, что там стояло. Я подошла, отобрала шторку и увидела, от чего мой эльф выпал в осадок.

Плотными рядами стояли стеклянные банки. В каждой мирно плавали разные законсервированные предметы: глаза, пальцы, целые феи, с крылышками, ручками и ножками. Отдельных частей было не так много, а вот склянок с целыми

фееми – несколько полок. Я быстро накинула ткань и потащила Пикли обратно. Только успела закрыть дверь и встать около умывальника, как к нам заглянула старушка.

– Что-то вы долго, – сощурила она глаза, с подозрением поглядывая на нас.

– Чистота – залог здоровья, – выдавила я. – Пикли, передай полотенце.

Дрожащей рукой эльф начал сдергивать полотенце. Когда сдернул и увидел под ним такой же крюк, как и в комнате, испуганно икнул.

– Замерз, – пояснила я старушке, – нам бы чего-нибудь тепленького.

– Чайку пожалуйста, – задернула она за нами шторку, пропуская в комнату.

Мы сели за стол. Зубы Пикли опять начали отплясывать, выдавая незамысловатый ритм. Перед нами старушка поставила кружки и плеснула в них желтоватую жидкость, назвав ее отваром из лучших луговых трав.

– Не пей, – одернула я Пикли, когда старушка отвернулась. Он отставил стакан, жадно сглотнув. Я взяла обе наши кружки и плеснула содержимое на пол. – Интересная у вас деревня, – начала я отвлекающий разговор, – всего четыре дома.

– Да, немного нас осталось, реликтовая раса, можно считать.

Я со знанием дела кивнула и тут же наклонилась к Пикли.

– Что такое реликтовая?

– Вымирающая.

Интересно, спрашивать какая – сильно неприлично? Я же под местную кошу, по идее должна знать. Но уж очень хотелось бы знать, кто сейчас считается вымершим: людоеды, троглодиты или пожиратели фей.

– Не очень гостеприимные ваши соседи, – вскользь заметила я.

– Не обижайтесь на них, – старушка достала из печи пирог и поставила на стол. На вершине пирога тестом была выложена фигурка феи, раскинувшей руки. Есть перехотелось напрочь. – Соседи у меня нелюдимые, но безобидные.

Ага, то-то вилы у каждого наготове.

– А что же вы не едите ничего, кушайте на здоровье.

– Нам бы поспать, с утра у нас поезд.

– Конечно, милые, – лицо старушки на секунду исказила гримаса недовольства, но она быстро справилась, и снова стала бабушкой-божий-одуванчик.

Она отодвинула шторку на русской печи и жестом пригласила нас внутрь.

– Печь теплая, только натоплена, всю ночь проспите как убитые.

Пикли нервно дернулся, я схватила его за руку, чтобы не убежал.

– Спасибо, бабушка. Мы вас не стесним? Сами вы где ночь проведете?

– У меня местечко найдется, не переживайте. Забирайтесь и отдыхайте.

Мы залезли, старушка задернула шторку и стала прибирать остатки не сложившегося ужина со стола. Через щелку я наблюдала за ней.

– Давай так, – шепнула я Пикли, – ночью дежури́м по очереди.

Повернулась, чтобы определить, кто дежурит первым и увидела спящего эльфа. Кто первый уже понятно. Растролкать бы его в середине ночи. Старушка утомилась и ушла, в доме воцарилась полная тишина. Мне не спалось. Прошло уже, наверное, несколько часов. Пикли рядом сопел как слон у водопоя, а я не могла сомкнуть глаз. Где-то я это уже видела. Прямо вот так, как это выглядело: старушка, гостеприимный стол, дымящаяся картошечка и запеченный каравай. В раздумьях я начала проваливаться в сон. В нем моя бабушка укладывала меня спать в своей деревенской избе. Я лежала на кровати, а рядом со мной висел огромный ковер. На нем были вышит домик, стоящий в лесу, и маленькая старушка, тащившая огромный мешок.

«Никогда не смотри на внешность», – говорила мне бабушка, – «За видимой добротой и невинностью может скрываться смертельная опасность. А за страшным, неприглядным чудовищем – доброе сердце. Всегда смотри на мелочи. Что ты видишь на картине?»

«Бабушка несет мешок картошки», – беззаботно отвечаю

я, внимательно разглядывая старушку, ее белый фартучек, белые от муки руки и платочек в цветочек.

«Откуда? Ты видишь где-нибудь огород? А почему у нее руки в муке, если она только что копала картошку?» – Я внимательнее присматриваюсь к рисунку, пытаюсь найти объяснение, но не могу.

«В далекие времена жила-была старушка. На вид она была самая безобидная бабушка во всей деревне. Только жители не любили ее. Посмотрит она на корову – та сдохнет, возьмет в руки клубень – весь урожай сгниет. И выселили тогда ее жители на самую окраину, ближе к лесу. Стала она нелюдима. Но горестей у людей стало больше – каждый год за 18 дней до Нового года пропадали у них парень с девушкой. А поутру находили их сожженные тела на границе деревни и леса, аккуратно около ее дома. Поговаривают, что заманивает она молодых, накормит дымящейся картошечкой, да пирогами. А потом в печи и сжигает».

Я вскочила, чуть не свалившись с печи. Сегодня какое число? Кажись, 12 декабря. То есть сегодня ночью она и должна сжечь молодых? Вот почему в соседние дома нас не пустили, а гнали вилами, своих берегли. Чужих не жалко, согласна. Если не знакомиться близко, жалость не появится, значит, совесть молчать будет. Интересно, они проводников специально подговаривают нерадивых пассажиров именно на этой станции в этот день высаживать? Я бы с молодцами, которые нас на станции выкинули, поговорила бы, жаль

поезд уехал. Но радоваться своему каламбуру было не время, нужно было бежать. Однако, первая задача – растолкать спящего эльфа. Как оказалось, задача эта не из простых. Новогодние эльфы, по всей видимости, могут спать и под бой колоколов, и под пушечные выстрелы. По крайней мере, мои попытки растолкать его, не увенчались успехом.

Осторожно я сползла с печи и подобралась к столу. На нем стоял графин с водой. Но что-то есть или пить во вражеском доме было чревато. Насколько помню, во всех перечитанных мной сказках для дошкольного возраста героев усыпляли или травили именно при помощи еды или питья. На окне стояла бутылочка с пульверизатором. Видимо, старушка баловалась комнатными цветами. Схватив оружие пыток, я юркнула обратно на печку.

– Вставай, – брызнула я на Пикли. Тот заворочался и стал тереть лицо руками.

– Ты чего? Нормально разбудить не могла?

– Нормально ты не будился. Проснулся? А теперь давай сваливать.

– Это еще почему? Тут тепло, – сладко потянулся он на печи. Именно так представляла я себе Ивана-дурака из сказок.

– Про фей в банках забыл уже? – лицо его в момент утратило всю негу.

– Не забыл. Но куда мы ночью пойдём? Может, отоспимся, а утром быстренько добежим до поезда?

– Утром от нас одни уголечки останутся. Вспомнила я, где эту бабку видела.

– Неуважительно ты говоришь. К пожилым нужно относиться вежливо, – начал меня воспитывать доморощенный лектор.

– Бабка эта раз в год заманивает к себе молодые пары из ближайшей деревни, кормит, поит и сжигает.

– Ха, сказки это. Тут и деревни-то нет, три дома.

– Может, поэтому и нет?

Такая мысль явно не приходила ему в голову. Но стоит отдать должное, он быстро сориентировался и стал собираться. Но было поздно. В комнате зажегся свет, и длинная скрюченная тень проползла по комнате. Мы замерли, пытаюсь разглядеть, что происходит. Старушка подошла к печи, встала напротив и заводила руками, что-то нашептывая.

– Колдует? – прошептал Пикли мне на ухо.

– Ну точно не ворожит.

– Жарко, – эльф расстегнул верхнюю пуговицу своего сюртука.

Воздух вокруг стал густым, будто из него забрали весь кислород. Не было видно ни дыма, ни слышно треска огня, но температура однозначно ползла вверх. Сидеть становилось все сложнее, пятую точку нещадно грело. Старушка все стояла, делая пасы руками как заправский фокусник и бубня то ли проклятья, то ли заклятья.

– Ой, – не выдержал Пикли, схватился за свое самое мяг-

кое место и выскочил в комнату. — Горю, — прыгал он по комнате, закидывая коленки, отплясывая дикое «Яблочко».

Старушка замолчала и с ужасом смотрела на пассы безумного эльфа. Ждать, когда она оклемается, я не стала. Свалилась с печи, схватила дрыгающегося эльфа под мышку и потащила к выходу. На наше счастье дверь была не заперта. Видимо, старушка до того запутала жителей, что не боялась, что появятся отважные спасители, желающие прийти на помощь.

Мы с Пикли вывалились наружу и прямо как были, без сапог и валенок побежали прочь. Точнее, бежала я, а эльф хрюкал у меня под мышкой, раздавая ценные указания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.